

О статье Президента Владимира Путина, опубликованной в журнале «The National Interest».

ПРЯМАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ между Мюнхенской речью Владимира Путина и его статей «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» может кому-то показаться неуместной. За первой прочно укрепились репутация бескомпромиссного антизападного манифеста (почти "Иду на вы!"), вторая же, казалось бы, направлена на поиск компромиссов с Западом. И именно так её трактует большинство комментаторов, как в России, так и за рубежом (Прибалтика с Польшей, конечно, не в счёт — там любое действие России объявляется агрессией против цивилизованного мира).

Например, известный немецкий политолог Александр Рар пишет, что в статье Путина хорошо видна "протянутая Западу рука России". Ему вторит научный координатор Центра евразийских исследований Венского университета Александр Дубови: "Это очередной попытка протягивания руки Западу, в первую очередь, Соединённым Штатам". С ними полностью солидарен и советский российский либерализма Николай Сванидзе: "Она не конфронтационная, в отличие от зимнего выступления Путина на эту тему, когда он три раза за одну неделю крыл Запад".

Игорь Шишкин МЮНХЕНСКАЯ РЕЧЬ-2

Надо признать, в статье действительно есть тезисы, которые не могут не понравиться Западу и российскому "коллективному Сванидзе". Путин в очередной раз вспомнил о "преступлениях сталинского режима против собственного народа, и об ужасах массовых репрессий". Повторил одиозную оценку Съездом народных депутатов Пакта Молотова—Риббентропа как "акта личной власти", никак не отражавшего "волю советского народа, который не несёт ответственности за этот договор". Заявил о том, что "все ведущие страны в той или иной степени несут свою долю вины за её (войны) начало", а, следовательно, признал и вину СССР в развязывании Второй мировой войны. Поэтому, какие уж здесь могут быть параллели с Мюнхенской речью?!

ОДНАКО ВСЕМ, кто так полагает и утверждает, я настоятельно советую перечитать Мюнхенскую речь Путина 13-летней давности. Никаким антизападным манифестом она не была. То была речь русского западника со страстным призывом к Западу одуматься, понять, что Россия стремится стать частью Запада, но частью полноправной, что с Россией нельзя обращаться, как с завоёванной колонией: "Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня".

Запад этот призыв к компромиссу, к взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству в рамках многополярного мира не воспринял. Он решил, что период, когда РФ "не смела заявить о своих национальных интересах" (Путин), будет длиться вечно. Как результат, ответом Запада на Мюнхенскую речь стала агрессия 2008 г. в Южной Осетии. Попытка с помощью "белоленточной революции" не допустить возвращения Владимира Путина в президентское кресло в 2012 г. Переворот в Киеве. Санкции и многое другое.

Одним из ответов Запада на Мюнхенскую речь стала и масштабная кампания по пересмотру итогов и смысла Второй мировой войны, призванная перевести Россию из разряда государств-победителей в разряд потерпевшего поражение агрессора. Её суть сводится к трём основным постулатам.

1. СССР и Третий рейх несут равную ответственность за начало Второй мировой войны (Пакт Молотова—Риббентропа — тому доказательство).
2. Запад является спасителем человечества от "чумы XX века" — тоталитаризма в форме нацизма и "сталинизма".
3. Россия, как и послевоенная Германия, — правопреемник потерпевшей поражение тоталитарной империи, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ей необходимо по примеру Германии искупить свою вину перед цивилизованным миром. Пройти через покаяние, десталинизацию и возмещение ущерба, пострадавшим народам и странам.

ОЖИДАЛ ЛИ ПУТИН иного ответа на свой озвученный в Мюнхене призыв к Западу одуматься и установить с Россией равноправные взаимовыгодные отношения? Об этом мы можем лишь гадать. Хотя, когда надеются на компромисс с Западом, его очевидного лидера в лице США не называют "товарищем волком": "Мы же видим, что происходит в мире. Как говорится, товарищ волк знает, кого кушать. Кушает, и никого не слушает, и слушать, судя по всему, не собирается..."

Впрочем, гадать здесь нет смысла. Важнее, что именно после того, как Запад отказался принять протянутую в Мюнхене Путину руку, Россия начала активно отстаивать свой политический суверенитет и восстанавливать вооружённые силы, без которых немислима самостоятельная внешняя и внутренняя политика.

При этом ни о каком отказе от прозападного курса, заданного ещё при Горбачёве и Ельцине, речь первоначально не шла. Россия продолжала добиваться интеграции в международную (реально — в западную) финансово-экономическую систему, а российские власти продолжали клясться в верности общечеловеческим (реально — западным) ценностям. То был период борьбы за построение политических, а не цивилизационного многополярного мира, за своё равноправное место в цивилизации Запада.

Лишь после агрессии Запада на Украине и введения санкций против России Кремль медленно, с ожесточённой внутренней борьбой между группировками, взял курс на обретение государственного финансово-экономического суверенитета, поставил — пока только поставил! — задачу национализации элиты. В этом году дело уже дошло до того, что президент Путин заявил о России как отдельной самостоятельной цивилизации. Следом Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности РФ, опубликовал статью о неприемлемости "универсальных" западных ценностей для народов России.

Вот к каким метаморфозам привела попытка Путина 13 лет назад в Мюнхене протянуть руку Запада. Именно в рамках этого процесса, я уверен, и надо рассматривать статью Владимира Путина "75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим" — как новую попытку протянуть Западу руку для поиска взаимопонимания не только в вопросах прошлого, но и в вопросах обеспечения всеобщей безопасности в современном мире.

Пересмотр истории Второй мировой войны изначально воспринимался руководством России как геополитический вызов, иллюзий на сей счёт никогда не существовало. Подтверждением тому — опубликованная ещё 1 сентября 2009 г. в "Российской газете" программная статья министра иностранных дел Сергея Лаврова "Трагедия Второй мировой: кто виноват?", в которой автор ясно и недвусмысленно предостерег Запад от попыток переписать историю.

Однако, несмотря на ясное понимание геополитической серьёзности брошенного Западом "исторического вызова", никакого адекватного ответа на него со стороны России до самого последнего времени не было. Причина очевидна. Она — в сохранявшемся и после Мюнхена стратегическом курсе России на вхождение в состав западной цивилизации. А если вы стремитесь стать частью какого-либо целого, то ваша позиция по принципиальным вопросам не может противоречить позиции и интересам этого целого.

Поэтому все последние годы на историческом фронте для российской власти главным было то бы то ни стало соединить несоединимое. С одной стороны, не допустить перевода России из статуса державы-победительницы, столпа современного миропорядка, в статус поверженного агрессора. С другой, сохранить единство с Западом, добивающимся этого перевода.

Отсюда и неизбежный результат — полный провал российской исторической политики. Базовые положения новой концепции войны (равная ответственность СССР и Третьего рейха, "сталинизм" и нацизм — "близнецы-братья", Пакт Молотова-Риббентропа — перерождения войны) к 2019 г. оказались уже закреплёны на уровне официальных документов ПАСЕ, ОБСЕ и большинства стран Запада, прочно вошли в западное общественное сознание. Медленно, но верно разворачивалась работа по подготовке Нюрнберга-2 — процесса над "сталинизмом". Началось внедрение идеи об ответственности Советского Союза за холокост.

Однако Запад не учёл, что готовность правящего класса России к уступкам далеко не беспредельна, а "пятая колонна", при всём её влиятельности, не всемогуща.

В 2019-м, в 80-ю годовщину начала Второй мировой войны и заключения Договора о ненападении между СССР и Германией ("пакта Молотова—Риббентропа") министр культуры РФ (ныне помощник президента) Владимир Мединский опубликовал статью с красноречивым названием "Дипломатический триумф СССР".

В том же ключе выступил и Сергей Иванов, постоянный член Совета безопасности РФ (некоего постсоветского аналога Политбюро ЦК КПСС): "Считаю пакт Молотова — Риббентропа достижением советской дипломатии, которым надо гордиться". Мало того, Сергей Иванов заявил, что инициаторованное Александром Яковлевым осуждение Пакта на Съезде народных депутатов СССР "служило делу нашего дипломатического, идеологического и фактического разоружения перед Западом в перестроечную эпоху и в 90-е".

Все эти и многие другие, менее значимые, но не менее красноречивые сигналы Запад не воспринял. Видимо, там решили, что это — всего лишь нетипичные "вывихи" в гуманитарной политике России, что с Москвой надо договариваться, а, напротив, усилив давление на неё.

Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании, в официальном заявлении возложил на СССР равную с Германией ответственность за Вторую мировую войну, и посочувствовал Польше, оказавшейся в сентябре 1939 г. "между фашистским молотом и коммунистической наковальней". До Джонсона такого рода заявления позволяли себе лишь лидеры восторженных (Польша) и третьестепенных (Латвия, Литва) стран.

Следом парламент Евросоюза принял Резолюцию "О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы", в которой законодательно оформил новую концепцию Второй мировой. В этой резолюции он назвал СССР виновником войны, потребовал ускорить подготовку Нюрнберга-2 ("юридического расследования преступлений сталинизма"), а также призвал очистить территорию государств Евросоюза от памятников советским войнам ("памятников и мемориалов, прославляющих тоталитарные режимы, что прокладывает путь для искажения исторических фактов о последствиях Второй мировой войны"). После такого перехода Западом всех мыслимых и немыслимых "красных линий" в "исторический" спор был вынужден вмешаться президент

«Что там, на Западе?»

России. В конце 2019 года он совершенно однозначно и в весьма эмоциональной форме дал понять Западу, что Россия никому и ни под каким предлогом не позволит глумиться над подвигом советского народа-победителя. Тогда же он пообещал написать статью о причинах и уроках Второй мировой войны. И вот, спустя шесть месяцев работы она увидела свет. Надо полагать, процесс её написания затянули вовсе не трудности с архивными документами. Это принципиальное и программное послание Западу — послание политическое, а не историческое.

В этой статье, как и Мюнхенской речи, Путин, действительно протягивает Западу руку. Как и в 2007 г., он призывает Запад одуматься и остановиться у опасной черты. Понять, что Россия никогда, чего бы это ей ни стоило, не предаст свое прошлое — точно так же, как она не могла отказаться от своего суверенитета и своей привилегии проводить независимую внешнюю политику.

ДА, ЗАПАДУ ЗДЕСЬ предлагается компромисс, но на условиях взаимного признания ряда чётко обозначенных исторических фактов.

Во-первых, СССР был единственным государством, которое все предвоенные годы последовательно боролось за создание системы коллективной безопасности.

Не были услышаны неоднократные призывы Советского Союза сформировать равноправную систему коллективной безопасности. В частности, заключить Восточноевропейский и Тихоокеанский пакты, которые смогли бы поставить заслон агрессии. Эти предложения были проигнорированы".

"В те драматичные дни 1938 года только СССР вступился за Чехословакию".

"Советский Союз до последней возможности старался использовать любой шанс для создания антигитлеровской коалиции".

"Советских руководителей можно упрекать во многом, но не в отсутствии понимания характера внешних угроз. Они видели, что Советский Союз пытаются оставить один на один с Германией и её союзниками. И действовали, осознавая эту реальную опасность, чтобы выиграть драгоценное время для укрепления обороны страны".

Во-вторых, Вторая мировая война стала результатом политики Запада, в первую очередь — Британии.

"Глубинные причины Второй мировой войны во многом вытекают из решений, принятых по итогам Первой мировой" (Версальское мироустройство было продиктовано Великобританией и Францией).

"Этому (подготовке нацистов к войне. — авт.) прямо или косвенно способствовали западные государства, прежде всего Великобритания и США. Их финансовые и промышленные круги весьма активно вкладывали капиталы в немецкие фабрики и заводы, выпускавшие продукцию военного назначения".

"Лига наций, в которой доминировали державы-победительницы — Великобритания и Франция... не смогла предотвратить и конфликты в различных частях мира, такие как нападение Италии на Эфиопию, гражданская война в Испании, агрессия Японии против Китая, аншлюс Австрии. ...с полного одобрения Совета Лиги наций произошло расчленение Чехословакии".

"Именно Мюнхенский договор послужил тем "спусковым крючком", после которого большая война в Европе стала неизбежной".

"Направить устремления нацистов на восток, с прицелом на то, чтобы Германия и Советский Союз неизбежно столкнулись бы и обескровили друг друга. Именно в этом заключалась западная политика "умиротворения".

Вот на основе таких бесспорных исторических фактов Владимир Путин и предложил Западу найти общее видение истоков Второй мировой войны. При этом он особо подчеркнул, что "забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжёлой расплатой. Мы будем твёрдо защищать правду, основанную на документально подтверждённых исторических фактах. Продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны".

Для того, чтобы ни у кого не возникло сомнений в способности России "защищать правду", если Запад не примет протянутую руку, Владимир Путин рассказал о предвоенной политике польского руководства, исключительную "на документально подтверждённые исторические факты". Как результат, от культивировавшегося все последние десятилетия Варшавой образа "невинной жертвы двух тоталитарных режимов" не осталось и следа.

Надо полагать, что все адресаты статьи Путина на Западе хорошо поняли, почему именно польская историческая политика оказалась "стёрта в порошок". Как и то, что у России есть возможность столь же объективно, на основе документально подтверждённых фактов, рассказать о предвоенной политике и других государствах Запада.

Наверняка они услышали и предложение Путина предать гласности все свои секретные документы того периода: "Мы также не знаем, были ли какие-либо секретные "протоколы" и приложения к соглашениям ряда стран с нацистами. Остается лишь "верить на слово". В частности, до сих пор не раскопаны материалы о тайных англо-германских переговорах". Намек на то, что в России о существовании и содержании этих документов знают более чем прозрачный.

Примет ли Запад протянутую Владимиром Путиным руку или, как это было и после Мюнхенской речи, попробует "додать" России, мы скоро увидим. Но одно очевидно уже сейчас — подобно тому, как Мюнхенская речь стала катализатором процесса восстановления внешнеполитического суверенитета России, Мюнхенская речь-2 может стать катализатором восстановления суверенитета России в гуманитарной сфере и актуальном медиапространстве.

Р.С.
Возникает вопрос: почему в статье Владимира Путина не нашли отражения характеристики Пакта Молотова—Риббентропа, уже прозвучавшие из уст Сергея Иванова и Владимира Мединского? Видимо, потому что политика — это искусство возможного или того, что представляется политикам "возможным" на данный момент времени и в обозримой перспективе.

Владимир Винников УРОК ИСТОРИИ

В ПУБЛИКАЦИИ статьи президента России, посвящённой Второй мировой войне, и в реакции на неё со стороны "мирового сообщества" стоит отметить несколько не вполне очевидных, но весьма знаковых моментов.

Прежде всего, местом первой публикации этой статьи — в англоязычном варианте — стал сайт ультраконсервативного американского журнала "The National Interest", издателем и директором которого является неизвестный нам по "лихим девятистам" Дмитрий Саймс, и только через несколько часов — оригинальный русскоязычный текст появился на официальном президентском сайте kremlin.ru. Причём эти версии не идентичны между собой — даже по названию. В американской версии оно звучит как "Vladimir Putin:

Переходя от исторической повестки своей статьи к актуально-политической президент России сказал, что возникшая после Второй мировой войны ялтинско-потсдамская система международных отношений, с центральной ролью ООН, в отличие от версальской, обеспечила человечеству мир и развитие в течение вот уже 75 лет, представляет собой квинтэссенцию интеллектуальных и политических исканий нескольких столетий, а потому она, при всех её недостатках, является той базой, которую необходимо не разрушать, а совершенствовать и развивать.

В качестве вывода он ещё раз предложил провести встречу лидеров пяти ядерных государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН: России, США, Китая, Великобритании и Франции, а

Мало кто обращает внимание на то, что Вторая мировая война как силовой итог пересмотра результатов Первой мировой, установленных в рамках Версальской системы, по сути, началась в Китае (японское вторжение в Маньчжурию 1931 года) и закончилась тоже с участием Китая (Корейская война 1950–1953 годов). В результате эта страна была вовлечена в почти 22-летние боевые действия (включая гражданскую войну). Хотя их "средняя" интенсивность и несравнима со средней интенсивностью войны в Европе — в результате погибло свыше 50 млн. китайцев. Более того, между Россией после Первой мировой войны и Китаем после Второй мировой есть очень много общего: это и та же многолетняя гражданская война с вмешательством иностранных государств, и установление власти компартии на основной территории страны, и потеря части территорий (Тайвань), и долгое непризнание победившей стороны "мировым сообществом". Например, Советский Союз стал полноправным членом Лиги Наций только в 1934 году, через 12 лет после завершения гражданской войны, а КНР получила место в ООН только в 1971 году, через 22 года после своего образования.

Спектр же полуофициальных и неофициальных частных мнений, представленных в китайском информационном пространстве, в целом абсолютно комплиментарен и к Путину, и к содержанию его статьи.

ПРИМЕРНО ТАКАЯ ЖЕ картина характерна и для Франции: органы власти хранят молчание, зато масс-медиа высказываются в целом одобрительно, хотя и не столь выражено, как в Китае. Так, обычно вполне антироссийская Le Figaro охарактеризовала путинскую статью как "мощную и исполненную патриотизма".

В США ситуация ещё менее определённая. Там сейчас в самом разгаре социально-экономический кризис, "BLM-революция" и на этом фоне — очередная президентская гонка, в которой соперничество действующего президента Дональда Трампа с кандидатом от Демократической партии и "глубинного государства" (сейчас это экс-вице-президент США Джозеф Байден) всё больше обретает черты полномасштабной гражданской войны. Тем не менее, посол РФ в Вашингтоне Анатолий Антонов заявил о том, что статья Владимира Путина и его предложение о проведении "Саммита Пяти" вызывают "значительный интерес и дискуссии" во властных структурах Соединённых Штатов.

По сути, единственной из стран "пятёрки", проявившей официальную реакцию, стала Великобритания. В заявлении Форин-офис говорится о том, что "наша общая история не должна использоваться в качестве политического инструмента или переплываться государствами в их собственных интересах... Мужество и огромные жертвы народов Великобритании, Соединённых Штатов, СССР и всех стран-союзников привели к поражению нацистского режима". Это весьма показательные слова. Что-то давностью из Лондона не было слышно о "нашей общей истории" и "огромных жертвах народов СССР" в совместной борьбе против нацизма. Задано это заявление можно расценивать и как скрытую просьбу (не требование, а просьбу) о максимальном сохранении той версии истории Второй мировой войны, которая в настоящее время остаётся "общепринятой" на официальном международном уровне.

В целом же можно сказать, что официальная и реальная реакция структур государственной власти Китая, Франции, США и Великобритании на выступление президента России является сдержанно-позитивной, то есть на уровне международной политики тренд "понимать Путина" обозначился явно и бесспорно, то есть принято принципиальное решение и идёт согласование позиций.

О том же, на мой взгляд, свидетельствует и реакция со стороны различных "глобалистских" и "проглобалистских" структур, которая в целом достаточно негативна. Но — вот показательный факт! — в публичной сфере она проявляется тем негативнее, чем мельче и незначительнее эти структуры.

Скажем, на важнейшем информационном ресурсе глобального Запада CNN появилась статья Найтана Ходжа с нетипичными формулировками. "Россия проводит масштабную кампанию, чтобы восстановить свой моральное превосходство — и чтобы оправдать свои последние действия в сфере внешней политики", — написал Ходж. Ау! Где тут привычные штампы о "российской агрессии", "окупации", "инвазии" и тому подобное? Куда они делись? Их нет!

Это господа из польского МИДа ещё позволяют себе вызывать посла России и вручать ему ноты протеста, это президент Украины Владимир Зеленский ещё может называть Советский Союз "одним из тоталитарных режимов, развязавших Вторую мировую войну и запустивших маховик Холокоста". Это "балтийские тигры" могут "рычать" о том, что статья Путина "вновь легализует пакт Молотова—Риббентропа". Но более серьёзные и крупные "глобалисты" теперь стараются выразиться с предельной аккуратностью. Это вовсе не значит, что их цели и средства достижения этих целей изменились. Это значит лишь то, что прежней уверенности в своей всеисильности, неуязвимости и принципиальной безнаказанности у них больше нет. А следовательно, они задумываются не только о том, как и куда "отбросить" и разделить на части Россию, а о том, как самим не остаться отброшенными и от мировых потоков власти и собственности.

Надо сказать, что новое "направление ветра" в международную политику сразу ощутили все "униженные и оскорблённые" в рамках действующей системы "однополярного мира" Pax Americana. Национальное информационное пространство стран так называемого "третьего мира" генерирует практически полное одобрение и статьи российского президента, и выдвинутой им инициативы о проведении "Саммита Пяти", с которым вполне открыто связывают надежды на создание более справедливого, безопасного и соответствующего интересам всего человечества миропорядка.

По сути, президент России предложил мирное, открытое и, что самое важное, обеспеченное на всех уровнях современной политики перераспределение нынешней системы международных отношений: военно-политических и финансово-экономических, — чтобы угроза "перепоказ" Вторую мировую войну, с её многомиллионными жертвами и грандиозными разрушениями, была полностью исключена. "Третьей мировой" быть не должно, и её не будет!

также сообщил о том, что Си Цзиньпин, Эммануэль Макрон, Дональд Трамп и Борис Джонсон (именно в такой последовательности. — **В.В.**) поддержали идею проведения такого "Саммита Пяти". Учитывая "фактор Путина", который, как правило, говорит о возможности какого-либо результата только если этот результат уже достигнут или обеспечен минимум на 99,9%, с высокой долей уверенности можно предположить, что договорённость о "Саммите Пяти" уже согласована, а заявленная "первая возможность" его проведения может быть приурочена даже к 75-летию официальной даты окончания Второй мировой войны, то есть к 2 сентября 2020 года.

Разумеется, это не более чем предположение, но вспомним, что Трамп до того уже перебрёл на сентябрь заявленный им саммит "Большой семёрки" расширенного "антикитайского" формата, а КНР настроилась участвовать в российско-американских переговорах по стратегическим вооружениям, заявив, что имеющийся у неё ядерный арсенал сопоставим с аналогичными арсеналами других "малых" атомных держав, включая Великобританию и Францию, а потому не играет заметной роли в общемировом балансе ядерной безопасности, который определяется РФ и США.

ЗА ВРЕМЯ, которое прошло с момента появления путинской статьи, а это уже почти неделя, можно сказать, что вполне проявились три разных типа реакции на неё. Первый тип присущ официальным структурам тех государств, которые президент России назвал в качестве возможных участников этого "Саммита Пяти". Важно, что слова президента России о том, что идея проведения "Саммита Пяти" уже получила поддержку и в Пекине, и в Париже, и в Вашингтоне, и в Лондоне, не была ни опровергнута, ни даже хоть как-то поставлена под сомнение, а значит — она вполне соответствует истине.

Второй тип характерен для тех сил, которые почти 90 лет назад, собственно, и привели к власти в Германии Гитлера, а сегодня исповедуют переданную ими нацистам идеино-политическую программу — деление человечества на "сверхчеловеков" и "недочеловеков", с максимальной властью первых над вторыми при помощи использования различных технологий. Эти силы весьма влиятельны в США и других государствах "коллективного Запада", они управляют гигантскими информационно-финансовыми активами, фактически диктуют внешнею и внутреннюю политику десяткам зависимых от них государств, а также доминируют в ряде международных и межгосударственных структур современности.

Наконец, третий и, возможно, самый важный тип — это реакция на путинские предложения со стороны "молчаливого большинства" населения современного мира, которое составляет примерно 9/10 его общей численности и является некоей подводной и "опорной" частью айсберга человеческой цивилизации.

Так вот, отмеченный выше странный порядок, в котором российским президентом были перечислены страны-победительницы во Второй мировой войне: Китай, Франция, США и Великобритания, — в английском написании выглядит почти алфавитным, но... Если бы он был действительно алфавитным, то Великобритания при любом варианте своего именованья должна была стоять перед США, а не после них.

Следовательно, налицо не простое перечисление, а векторное ранжирование этих государств. В данном порядке — скорее всего, по близости перечисленных стран к России, по степени их взаимопонимания и взаимодействия с нашей страной.

Если пойти по этому списку, то про российско-китайский стратегический союз за последние годы было сказано и написано уже столько, что никаких вопросов "ближнее к РФ" место КНР вызывать не должно и не вызывает. Но официально реакция китайской стороны на путинскую статью до сих пор никак проявлена не была, и в данном случае молчание Пекина — не просто золото и/или знак согласия. Это, прежде всего, заявка на право некоего "особого слова" или даже "последнего слова".